

КРАТКІЙ
ИСТОРИЧЕСКІЙ ВЗГЛЯДЪ

НА

НА СѢВЕРНЫЙ И СРЕДНІЙ
ДАГЕСТАНЪ

ДО УНИЧТОЖЕНІЯ ВЛІЯНІЯ ЛЕЗГИНОВЪ НА ЗА-
КАВКАЗЬЕ.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ РУКОПИСИ ПОДПОЛКОВНИКА

Жеверовскаго.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ

1848.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С. Петербургъ, Декабря 13 дня 1847 года.

Ценсоръ А. Крыловъ.

КРАТКІЙ ІСТОРИЧЕСКІЙ ВЗГЛЯДЪ

НА СЪВЕРНЫЙ И СРЕДНІЙ ДАГЕСТАНЪ ДО УНИЧТОЖЕНІЯ ВЛІЯНІЯ ЛЕЗГИНОВЪ НА ЗА- КАВКАЗЬЕ (*).

—

Кто былъ въ горахъ Дагестана, кто знаетъ бѣд-
ность природы и вообще скудность средствъ этого
края, тотъ не можетъ допустить мысли, что бы горы
были заселены добровольно. Одна опасность могла
заставить искать убѣжища въ неприступныхъ мѣстахъ,
и опасность эта представлялась не одинъ разъ. Доста-
точно только вспомнить, что Кавказъ былъ театромъ
разнообразныхъ произшествій: Кавказъ прорѣзали Але-
ксандръ Македонскій, Помпей и Митридатъ. Чрезъ
Кавказъ пролегла большая дорога при общемъ пере-
движеніи народовъ. Одинъ народъ уступалъ мѣсто дру-
гому, одинъ гнался за другимъ, одинъ передъ дру-
гимъ бѣжалъ. Многочисленныя орды различнаго про-

(*) При составленіи этого отрывка, кромѣ собранныхъ авторомъ свѣ-
дѣній, служила также вспомогательнымъ средствомъ газета «Кавказъ.»

исхожденія прошли чрезъ этотъ край, и не одно племя, загнанное и лишенное возможности спуститься на равнины, навсегда поселилось въ горахъ. Отъ того-то происходитъ это разнообразіе въ очеркахъ лица, обычаяхъ и языкахъ.

Многіе завоеватели и народы, при вторженіи въ Кавказъ, устремлялись преимущественно по двумъ дорогамъ: или около западнаго берега Каспійскаго Моря, или прорѣзывали середину Закавказья. А потому племена, жившія на этихъ путяхъ, должны были или покоряться, или уступать мѣсто и искать убѣжища въ горахъ. Отъ повторенія подобныхъ происшествій и Дагестанъ болѣе и болѣе заселялся, и наконецъ появляются на поприщѣ Исторіи обитатели этого края подъ общимъ названіемъ Лезгиновъ, которые сдѣлались со временемъ страшными для своихъ сосѣдей и грозою для всего Зкавказья.

О первыхъ обитателяхъ Дагестана нѣтъ письменныхъ свѣдѣній, а преданія такъ темны и такъ противорѣчатъ одно другому, что трудно сказать объ нихъ что-либо вѣрное и положительное. Въ первый разъ упоминается о Дагестанѣ за 320 лѣтъ до Р. Х., когда Александръ Македонскій прошелъ чрезъ этотъ край. Изъявили-ли тогдашніе Дагестанцы добровольно покорность великому монарху, или были принуждены къ тому силою оружія, нынѣшніе горцы объ этомъ ничего не знаютъ; но многіе изъ нихъ рассказываютъ, что онъ дѣйствительно былъ въ горахъ Дагестанскихъ, и въ подтвержденіе своихъ словъ указываютъ на древніе мосты и башни, будто бы имъ построенные. Впрочемъ должно замѣтить, что одни древніе мосты и башни, безъ другихъ фактовъ, не могли бы еще слу-

жить вѣрнымъ доказательствомъ, потому что горцы всѣ вообще старинныя постройки приписываютъ трудамъ перваго великаго полководца, называя его Искендеромъ Великимъ.

Пораженіе Митридата за 65 лѣтъ до Р. Х., претерпѣнное имъ отъ Римлянъ, послѣ котораго онъ бѣжалъ чрезъ Кавказскій Хребетъ въ Тавриду, занятіе вслѣдъ за тѣмъ Римлянами Иверіи (нынѣшняя Грузія и Имеретія) и Албаніи (Кахетія и страна южнѣе рѣки Самура), приходъ Хозаровъ въ 212 по Р. Х. въ Арменію, изгнаніе ихъ изъ этого царства въ 310 году, и наконецъ общее передвиженіе народовъ, имѣли также, безъ сомнѣнія, вліяніе и на заселеніе Дагестана, отъ того что, вѣроятно, не одна жертва искала убѣжища и спасенія въ горахъ. Но до какой степени это вліяніе простиралось, трудно опредѣлить.

Во второй половинѣ VIII столѣтія, Аравитяне утверждаютъ свою власть на Кавказѣ. Они не только распространили ученіе Магомета въ Дагестанѣ, но желая прочнѣе удержать за собою этотъ край, назначили туда своихъ правителей. Такъ въ сѣверной его части является Шамхаль Тарковскій, или Дамаскій Князь, потому что на арабскомъ языкѣ шамъ значитъ Дамаскъ, а халь князь; въ средней части Уцмій Каракайтагскій, а по арабски исмій значитъ именитый, и наконецъ, въ самой срединѣ горъ, Ханъ Аварскій. Шамхаль Тарковскій былъ первымъ лицомъ въ Дагестанѣ, и въ случаѣ какихъ-либо недоумѣній, должно было прибѣгать къ его посредничеству, а отъ того онъ и называется также Валіемъ Дагестанскимъ, то есть верховнымъ судьей, титулъ, который шамхалы по сіе время сохранили.)

Объ образованіи Казикумыкскаго и Кюринскаго Ханствъ и Майсунства или владѣнія Бека Карчагскаго, нѣтъ положительныхъ свѣдѣній, и неизвѣстно существовали ли они во время прихода Аравитянъ въ Дагестанъ; а если существовали, то находились ли въ зависимости отъ правителя Дербента, или сохранили свою самостоятельность.

Неизвѣстно также, удовольствовались ли побѣдители принесенной покорностію вольными обществами и распространеніемъ между ими магометанской вѣры, или подчинили ихъ кромѣ того, хотя по наружности, назначеннымъ правителямъ; однако нѣтъ никакого сомнѣнія, что сказанныя общества существовали до прихода Аравитянъ, потому что Дагестанъ всегда состоялъ изъ разнообразныхъ частей.

Какъ бы то не было, но Аравитяне первые оставили глубокіе слѣды своего владычества въ Дагестанѣ, какъ въ религіозномъ, такъ и въ административномъ отношеніи, и пока они были могущественны, то этотъ край находился въ зависимости отъ Аравійскаго Халифата. Съ паденіемъ ихъ власти, простираютъ свои виды на весь Кавказъ, а слѣдовательно и на Дагестанъ, Турки и Персіяне. Однаго попытки ихъ не увѣнчались успѣхомъ, потому что въ XII столѣтіи они были разбиты на голову Грузинскую Царицею Тамарою, супругою Русскаго Князя Георгія Боголюбскаго, которая, по увѣренію Грузиновъ, мечемъ распространила христіанскую вѣру будто бы въ цѣломъ Дагестанѣ. Впрочемъ, послѣднее обстоятельство подлежитъ сомнѣнію: можно согласиться, что распространила ее во многихъ мѣстахъ Дагестана, но повсемѣстно-невѣроятно!

Грузины также рассказываютъ, что Царица Тамара обложила Лезгиновъ данью. Удаленныя общества отъ Кахетіи платили дань скотомъ и деньгами, а ближайшія, именно Дидойцы, обязаны были доставлять лѣтомъ ледъ въ замокъ повелительницы, носящій ея названіе и существующій донынѣ въ Кахетіи, на высокой горѣ, между Карагачемъ и Царскими Колодцами.

[Вліяніе Грузиновъ на Дагестанъ было непродолжительно: вторженіе войскъ Чингисъ-Хана въ Грузію, въ началѣ XIII столѣтія, нарушило существовавшій порядокъ вещей, а нашествіе, во второй половинѣ XIV столѣтія, Тамерлана, покорившаго Персію, Грузію и Дагестанъ, и прошедшаго чрезъ Кавказъ до горы Эльбрусь, совершенно уничтожило труды Царицы Тамары. Тамерланъ, распространивъ вновь между Лезгинами магометанскую вѣру, подчинилъ ихъ своей власти, оставивъ владѣтелей на прежнемъ основаніи (*).]

Съ паденіемъ власти Монголовъ, Турки и Персіане опять обратили свое вниманіе на Кавказъ, и, послѣ многихъ удачъ и неудачъ съ обѣихъ сторонъ, приступили наконецъ въ 1676 году къ раздѣлу между собою закавказскихъ владѣній. Въ слѣдствіе раздѣла, Дагестанъ достался Персіи. Но Шахи Персидскіе не могли уже оказывать на этотъ край даже и того вліянія, какое оказывали Аравитяне, потому что Дагестанъ во многихъ измѣнился.

Дѣйствительно, правители, назначенные Аравитяна-

(*) Впрочемъ, въ горахъ существуетъ преданіе, что Лезгины подчинились Тамерлану добровольно, ради дружескихъ съ нимъ сношеній, но не были къ тому принуждены силою оружія.

ми, пользуясь частою переменною своихъ властелиновъ и удаленностію ихъ, обратились наконецъ въ владѣтелей наслѣдственныхъ въ своемъ родѣ, носившихъ только тѣнь зависимости. Вольныя общества, слѣдуя ихъ примѣру, и опираясь на неприступную мѣстность, не признавали ничьей власти надъ собою и помогали только владѣтелямъ въ ихъ набѣгахъ, за условленную плату, или въ надеждѣ получить хорошую добычу. Кромѣ того, Дагестанъ, бѣдный средствами существованія, не могъ удовлетворять потребностямъ увеличивавшагося народонаселенія; а потому горцы вынуждены были прибѣгнуть къ грабежамъ, къ которымъ подстрекало также и богатство сосѣдей. Грабежи эти и сопряженная постоянно съ ними опасность содѣлали ихъ воинственными, и приучили превосходно владѣть оружіемъ, а крѣпкая и часто недоступная мѣстность, давая возможность защищаться противъ несравненно сильнѣйшаго врага увеличила еще болѣе увѣренность въ собственные силы.

Вотъ какъ измѣнился Дагестанъ послѣ появленія въ немъ Аравитянъ! Изъ обитателей, искавшихъ спасенія и убѣжища въ горахъ, образовался народъ дикій, храбрый, воинственный и способный къ перенесенію многихъ трудовъ и лишеній.

Когда обитатели горъ Дагестана являются на сценѣ Исторіи подъ общимъ названіемъ Лезгиновъ, положительно неизвѣстно; но, населяя землю бесплодную и скудную дарами природы, они, съ увеличеніемъ народонаселенія, по необходимости должны были съ давняго времени снискивать себѣ пропитаніе силою оружія, въ родныхъ ауловъ. И вѣроятно Царица Тамара старалась усмирить граничащія съ Кахетією даге-